

М.И. СУХАНОВА, Ю.Г. ШЕСТАКОВА*

АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО АБСЕНТЕИЗМА НА ПРИМЕРЕ ВЫБОРОВ В ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ УДМУРТИИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию феномена политического абсентеизма: теоретических подходов и гипотез, типологии, авторских концепций. Анализируются проявления электорального абсентеизма на выборах в органы местного самоуправления «трех России». Обнаружен феномен низкого уровня абсентеизма в «третьей России». Исследованы причины и типы абсентеизма в разных типах поселений.

Ключевые слова: политический абсентеизм; электоральный абсентеизм; выборы; политическое поведение.

Для цитирования: Суханова М.И., Шестакова Ю.Г. Анализ феномена электорального абсентеизма на примере выборов в органы местного самоуправления Удмуртии // Политическая наука. – М., 2019. – № 1. – С. 90–108. – DOI: 10.31249/poln/2019.01.05

* **Суханова Маргарита Иосифовна**, кандидат политических наук, заместитель декана, доцент кафедры истории политических учений, факультет политологии, Государственный академический университет гуманитарных наук (ГАУГН) (Москва, Россия), e-mail: soukhanova@gmail.com

Sukhanova Margarita, Faculty of political science, State Academic University for the Humanities (GAUGN) (Moscow, Russia), e-mail: soukhanova@gmail.com

Шестакова Юлия Григорьевна, магистр политологии, факультет политологии, Государственный академический университет гуманитарных наук (ГАУГН) (Москва, Россия), e-mail: julikalac@rambler.ru

Shestakova Yuliya, Faculty of political science, State Academic University for the Humanities (GAUGN), (Moscow, Russia), e-mail: julikalac@rambler.ru

© Суханова М.И., Шестакова Ю.Г.

DOI: 10.31249/poln/2019.01.05

M.I. Sukhanova, Y.G. Shestakova
Analysis of the electoral absenteeism
on the example of local elections in Udmurtia

Abstract. The article analyses the phenomenon of political absenteeism: theoretical approaches, hypotheses, typology, concepts. Manifestations of the electoral absenteeism in local elections of so called «three Russias» are studied. The low absenteeism in settlements of the «third Russia» has been discovered. The causes and types of absenteeism in different types of settlements are investigated.

Keywords: political absenteeism; electoral absenteeism; elections; political behavior.

For citation: Sukhanova M.I., Shestakova Y.G. Analysis of the electoral absenteeism on the example of local elections in Udmurtia // Political science (RU). – M., 2018. – N 4. – P. 90–108. – DOI: 10.31249/poln/2019.01.05

В последние годы в России наблюдается заметный рост политического абсентеизма: от выборов к выборам снижается явка, падает интерес к политике, уменьшается число граждан, участвующих в политической жизни страны [Политическое участие, 2017].

Политический абсентеизм проявляется прежде всего в электоральном абсентеизме – отказе от участия в выборах. Это можно объяснить, с одной стороны, снижением доверия к избираемым органам власти и нестабильностью политической системы, с другой, напротив, – абсолютным доверием к институтам власти. Уровень абсентеизма выступает своеобразным индикатором настроений в обществе. В любом случае последствия абсентеизма накладывают свой отпечаток на легитимность избранных органов [Ghiuta, 2014].

Особого внимания заслуживает феномен электорального абсентеизма на местных выборах, где явка избирателей может быть ниже 15%. Учитывая, что органы местного самоуправления решают насущные проблемы жизни населения, возникает вопрос: почему граждане сознательно отказываются от участия в местных выборах?

Причины возникновения и виды политического абсентеизма

Абсентеизм (от лат. *absentis* – отсутствующий) – «проявление равнодушного отношения к политической жизни, уклонение от участия в ней» [Абрамов, Рыбина, Давыдова, 2013, с. 31].

Абсентеизм рассматривают и «как одну из форм деятельного отношения индивидов к политике» [Соловьев, 2003, с. 106].

Различные аспекты электорального абсентеизма изучались в рамках бихевиорализма [Merriam, Gosnell, 1924; Lazarsfeld, 1962], социально-психологического подхода [Wolfinger, Rosenstone, 1980], теории рационального выбора [Downs, 1957; Olson, 1971; Fiorina, 1981]. Абсентеизм обсуждался в следующих основных трактовках: 1) как форма политического поведения, протестного или пассивного; 2) как вид политического участия, то есть «неучастия в голосовании на выборах и референдумах граждан, обладающих активным избирательным правом» [Бушенева, 2007, с. 37]; 3) как тактика сознательного бойкота выборов (потенциальное участие). Последняя трактовка наиболее узкая, она предполагает, что индивид прибегает к абсентеизму, поскольку считает неприемлемой сложившуюся социально-политическую и экономическую обстановку, форму правления и политический режим, а также личность властвующего субъекта [там же, с. 37].

Сознательное уклонение граждан от участия в выборах – достаточно распространенное явление. Работающая демократия не предполагает стопроцентной явки: принцип добровольного участия в выборах зачастую закреплен конституционно. Только тоталитарные режимы жесткими методами принуждения обеспечивают участие в выборах абсолютно всех граждан. Некоторые государства пытаются повысить явку путем введения минимального порога или штрафов за неучастие в выборах, а ряд стран (Бельгия, Австрия, Италия и др.) юридически обязали граждан принимать участие в различных голосованиях [Граф, Жаромских, 2008, с. 56].

На электоральное поведение, мотивацию участия или неучастия в выборах влияют как объективные, так и субъективные факторы. К объективным относятся «социальное происхождение и положение избирателя, его социальное окружение, уровень материальной обеспеченности», демографические характеристики – пол и возраст, «национальность и религиозность, географические условия, в которых он проживает»; субъективные включают в себя «индивидуальные и психологические качества избирателя, его воспитание, культуру, в том числе политическую, воздействие идеологий, СМИ и прочих средств манипулирования массовым политическим сознанием, политических организаций и политических лидеров, влияние внутренней и внешней политической об-

становки в стране, обстоятельства конкретного времени и места проведения выборов определенного уровня», формирующие отношение к властным органам и социально-психологическое состояние избирателей [Луконина, 2007, с. 171].

Как отмечает Ю. Бушенева, для России принципиальное значение «имеют политические основания абсентеизма (характер общественного строя, тип политического режима, российская модель демократии)... административный курс на “вертикализацию власти”, ситуация мнимой многопартийности» [Бушенева, 2007, с. 146–147].

Зачастую количество абсентеистов определяется уровнем выборов. В России на федеральных выборах явка намного выше, чем на региональных и местных¹. Важно, и какая ветвь власти избирается. На президентских выборах, как правило, уровень абсентеизма ниже, чем на парламентских. Это может быть связано с особенностями российской политической культуры, характеризующейся бессознательной интенцией к сильному лидеру, а также ориентацией на авторитарный стиль управления [Арина, 2014, с. 216].

На уровень явки влияет и возраст избирателей: по мере взросления и получения образования политическая активность возрастает. Граждане старшего поколения электорально более активны, чем молодежь – последняя если и интересуется политикой, то предпочитает неформальные формы участия².

Еще одной причиной абсентеизма можно назвать доминирование у личности субкультурных норм при почти полном вытеснении норм общекультурных [Политология... 2001]. В результате все, что не входит в понятие «своего мира» (в том числе политика), кажется странным и / или несуществующим. В этом случае у личности теряется интерес к политике из-за стремления жить в «своем мире» и удовлетворять только свои личные интересы.

Особого внимания заслуживает рассмотрение политических оснований абсентеизма в российском обществе. Одной из главных причин абсентеистских настроений можно считать недоверие к

¹ Правда, в Евросоюзе наблюдается противоположная тенденция: явка на местном уровне выше, чем на федеральном [Ackaert, Wauters, Verlet, 2011].

² В европейских странах наблюдается обратное соотношение: молодежь, особенно безработная, участвует в политической жизни активнее, чем старшее поколение, отягощенное проблемами со здоровьем [Ackaert, Wauters, Verlet, 2011].

избираемым органам. По данным опроса Левада-центра (2017), 19% россиян считают, что президент «не вполне заслуживает доверие», 4 – «не заслуживает совсем», Совет Федерации – 35 и 16 соответственно, Правительство РФ – 40 и 20, Государственная дума – 43 и 20, органы местного самоуправления – 44 и 23% [Институциональное доверие, 2017]. Как видим, самую низкую степень доверия у граждан вызывают органы МСУ, явка на которые – самая низкая.

Еще одна важная причина абсентеизма – отсутствие интереса к политике. Доля граждан, не интересующихся ею, в последние годы стабильно растет. По данным ВЦИОМ, в 2007 г. 20% граждан избегали участия в политике в силу низкого интереса к ней, в 2010 г. таковых было 30%, в 2013 г. – 36% [Политика невмешательства... 2013]. По данным фонда «Общественное мнение», 53% опрошенных в 2017 г. не интересовались политикой вообще [Интерес к событиям в политике...2017]. Низкий интерес к политике можно объяснить неприятием существующих реалий. На вопрос, согласен ли респондент с тем, что политика – «грязное дело», всего 22% ответили отрицательно; 49% согласившихся с данным утверждением не интересуются политикой вообще [Кертман, 2012].

Существенным фактором, влияющим на явку избирателей, является наличие реальной политической конкуренции, усиливающей интерес не только к результатам выборов, но и к предвыборной гонке. Когда результат заранее предопределен или вообще нет кандидата, за которого хотелось бы отдать голос, явка падает. В России же, согласно опросу 2017 г., 33% граждан считают, что их участие или неучастие в выборах ничего не изменит [Менее 60% россиян... 2017].

Абсентеизм усиливается также неудовлетворенностью качеством законодательства, работой избирательных комиссий, прозрачностью избирательной процедуры.

На основании работ К. Арининой и Ю. Бушeneвой можно выделить следующие группы абсентеистов:

- 1) граждане, отказавшиеся от участия в выборах в силу своего конформизма и отсутствия политической позиции как таковой;
- 2) граждане, рассматривающие свой отказ участвовать в выборах как форму негативного политического действия (своеобразный протест) [Аринина, 2014, с. 215];

3) граждане, не участвующие в выборах по объективным причинам: физическая немощь и иные обстоятельства личного свойства, делающие невозможным посещение избирательного участка [Бушенева, 2007, с. 55].

А. Абрамов, М. Рыбина и Н. Давыдова предлагают иную типологию.

1. Апатичные люди: не интересуются политикой, так как увлечены другими проблемами (карьера, субкультура, богемная жизнь). Для апатичных людей события, происходящие вне их мира (включая политику), непонятны, скучны и бессмысленны.

2. Отчужденные от политики: считают, что от них ничего не зависит, что партии и кандидаты, за которых предлагается проголосовать, обслуживают интересы элиты, а простому гражданину от этого никаких выгод нет. Отчужденные не просто пассивны – они отрицают существующую политическую систему в принципе.

3. Аномичные люди, потерявшие веру в себя вследствие утраты идентичности с какой-либо социальной группой. Ощущая собственное бессилие, они полагают, что социальные и политические изменения непредсказуемы, а политические лидеры неспособны откликнуться на их нужды.

4. Ряд авторов выделяют особый тип абсентеистов – доверяющих политикам: это граждане, которые осознанно отказались от участия в политических процессах, так как доверяют политическому лидеру, верят в законность и справедливость политических решений [Абрамов, Рыбина, Давыдова, 2013; Основы политической науки, 1993, с. 149–150].

В России наблюдаются все названные «типы, но преобладают апатичный и отчужденный. При этом с 2007 по 2011 г. доля отчужденных снизилась, а апатичных – выросла» [Абрамов, Рыбина, Давыдова, 2013, с. 34]. Увеличение количества абсентеистов, вслед за Ю. Бушеновой, можно объяснить в первую очередь политическими причинами: недоверием к избираемым органам власти, отсутствием реальной политической конкуренции, преобладанием традиционной (подданнической, не партиципаторной) политической культуры и др.

Типология российских регионов: Концепция «четырёх России»

Российская политическая наука представляет широкий спектр работ по типологизации регионов страны. В основу типологии закладываются, как правило, удаленность от экономических центров, инновационный потенциал региона, уровень и качество жизни населения, обеспеченность сырьевыми и трудовыми ресурсами, климатические условия для сельскохозяйственной деятельности и др. [Кынев, 2015; Шанин, 2005; Ивашкова, Морозова, 2014; Лапаев, 2014; Татаркин, Суховой, 2005; Межевич, 2007; Региональная экономика... 2012; Зубаревич, 2016].

Наибольший интерес для нас представляет разработанная Н.В. Зубаревич концепция «четырёх России», в основе которой лежит анализ иерархической системы поселений от центра к периферии – от наиболее модернизированных крупных городов до патриархальной сельской местности [Зубаревич, 2016]. Ее подход в корне отличается от представленных выше, так как другие исследователи обычно относят регион целиком к определенному типу территории, тогда как Зубаревич учитывает, что в одном регионе люди будут жить абсолютно по-разному: одни – в крупных городах, а другие – в глухих деревнях.

«Первая Россия» (P1) – это крупные города с населением от 250 тыс. и выше, где проживают около 31% всего населения страны, количество жителей данных городов постоянно растет за счет миграционных потоков. Лидеры P1 – Москва и Санкт-Петербург с их постиндустриальной структурой экономики, высоким уровнем экономического развития, значительной долей среднего класса и образованного населения, высокими темпами политической трансформации, сильными протестными настроениями. За ними следуют города-миллионники, где темпы изменения политических предпочтений заметно ниже в силу сохранения советской индустриальной специализации. Еще ниже они в городах с населением от 500 тыс. до миллиона жителей, население которых в значительной степени занято в бюджетной сфере: их доходы невысоки, а уровень образования ниже [там же].

Города с населением от 250 до 500 тыс. – большинство региональных столиц РФ – Н. Зубаревич называет «промежуточной зоной» между P1 и P2 [там же].

Во «вторую Россию» (P2) попадают города с населением от 50 до 250 тыс. Уровень образования здесь ниже, чем в «первой России», подавляющая часть населения имеет низкие доходы¹, вследствие чего молодежь часто уезжает в P1 и назад, как правило, не возвращается. Значимые ценности – стабильность, патернализм со стороны государства, развитая социальная политика. Протестный потенциал существует, но только если это касается зарплаты и возможной потери работы [Зубаревич, 2016].

«Третья Россия» (P3) – маленькие города и поселки с населением менее 20 тыс. человек. Этот тип России также можно описать как «пассивную сельскую периферию большинства регионов страны» [там же], отличающуюся традиционными ценностями, а также низким уровнем образования и доходов.

«Четвертая Россия» включает слабо развитые республики Северного Кавказа и Южной Сибири. Этот тип значительно отличается от остальной России, поскольку модернизация здесь началась позднее. Для данного типа характерны поздняя урбанизация; незавершенность демографического перехода и повышенная рождаемость; сохранение патриархально-клановой структуры общества и острых этнических противоречий; высокая роль религии [там же].

Объектом настоящего исследования стал электоральный абсентеизм на выборах в органы местного самоуправления в Удмуртии за три последних электоральных цикла.

Абсентеизм на выборах в органы МСУ в Удмуртии

Согласно типологии Т.К. Ивашковой и Н.В. Морозовой, Удмуртия относится к самой многочисленной группе регионов с пониженным уровнем развития, где валовой региональный продукт составляет от 50 до 80% от среднероссийской величины [Ивашкова, Морозова, 2014]. А.В. Андреев отнес Удмуртию к консервативным регионам, тоже самой многочисленной группе в его типологии [Андреев, 2012, с. 291]. В соответствии с типологией

¹ Низкую зарплату получают жители, работающие в сфере импортозамещающей промышленности (пищевая, машиностроение и др.); высокие доходы отмечают у тех, кто занят в нефтегазовой сфере или на крупных металлургических и угольных предприятиях, то есть у тех, кто проживает в городах экспортной экономики.

А.И. Татаркина и А.Ф. Суховой, Удмуртия – регион со средней концентрацией инновационного потенциала [Татаркин, Суховой, 2005, с. 28].

Для анализа были избраны три города республики, которые в соответствии с концепцией Н. Зубаревич можно отнести к Р1, Р2, Р3.

Р1. Ижевск – столица республики. На 1 января 2017 г. население города составляло 646 277 человек, по численности населения город занимает 20-е место в стране [Численность населения... 2017]. Ижевск – крупный промышленный узел Урала, главный промышленный центр Удмуртии.

Р2. Глазов – развитый промышленный город на севере Удмуртии, занимающий второе место по объемам промышленного производства в республике после Ижевска [Развитие инновационного предпринимательства, 2012]. На 1 января 2017 г. население города составило 93 628 человек [Численность населения... 2017]. Глазов – моногород металлургии и машиностроения, градообразующее предприятие – АО «Чепецкий механический завод».

Р3. Поселок Балезино – административный центр Балезинского района. На 1 января 2017 г. население поселка составило 14 772 человека [Численность населения... 2017], зафиксирована миграционная и естественная убыль населения.

Уровень абсентеизма подсчитывался, исходя из явки избирателей¹.

Наиболее высокий уровень абсентеизма был зафиксирован в Ижевске и Глазове.

В Ижевске самая низкая явка зафиксирована в 2015 г., сходящая – с разницей в 0,6% – наблюдалась в 2005 г. Самый низкий уровень абсентеизма – в 2010 г. (на 8,4% меньше, чем в 2015 г.).

Общей причиной низкой явки на местных выборах, судя по всему, является непонимание места МСУ в системе власти. 46% населения полагают, что местное самоуправление – это продолжение государственной власти. Граждане не отождествляют себя с ним: установка «местное самоуправление – это я» отсутствует. По данным ВЦИОМ, 63% респондентов считали в 2005 г. роль граждан в решении местных проблем незначительной, и только 9% оп-

¹ Явка = сумма выданных бюллетеней (проголосовавших) / общее количество избирателей*100. Данные взяты с сайта ЦИК РФ. – Режим доступа: <http://www.izbirkom.ru/region/izbirkom>

рошенных придерживались обратного мнения; лишь 2% выражали готовность работать в органах МСУ и общественных организациях, а также участвовать в акциях протеста против действий местных властей [Не знаем... 2005].

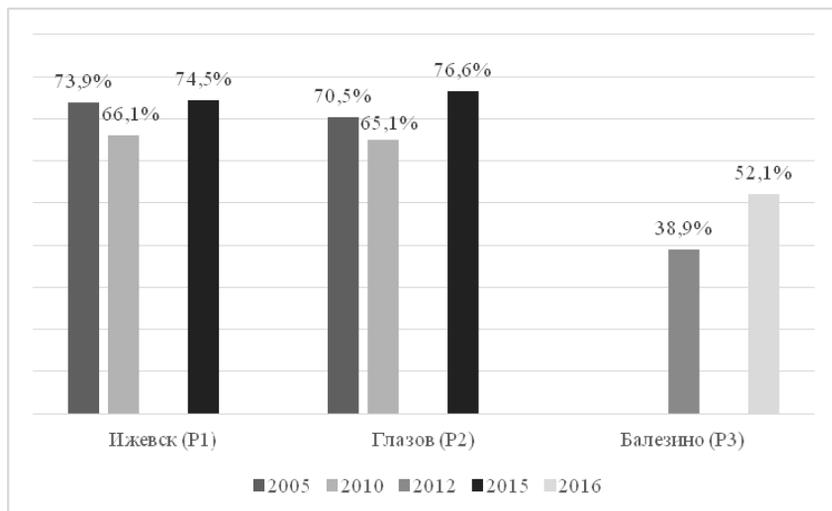

Диаграмма 1.
Уровень абсентеизма в Удмуртии

Серьезный вклад в повышение уровня абсентеизма в целом по России внесла проведенная незадолго до этого реформа местного самоуправления: установление новых границ муниципальных образований, новой структуры МСУ, с которыми у горожан не было возможности как следует ознакомиться.

Значительное влияние на уровень абсентеизма в 2005 г. оказала и экономическая обстановка в Ижевске. По данным агентства «UP Media», 53% ижевчан относили себя тогда к категории нищих, 40% оценили свой доход как средний, только 6% считали себя богатыми.

На выборах 2010 г. количество абсентеистов сократилось на 7,8%, что, возможно, было обусловлено улучшением экономиче-

ской ситуации¹, ростом информированности граждан об органах МСУ².

На выборах 2015 г. уровень абсентеизма в Ижевске вырос до самой высокой отметки – 74,5%. Выборы проходили в достаточно сложной обстановке, окрашенной борьбой старой и новой городской элиты. В 2014 г. досрочно сложил полномочия первый президент Удмуртии А.А. Волков, занимавший эту должность с 2000 г. Временно исполняющим обязанности главы Удмуртской Республики назначили А.В. Соловьева, после чего в регионе (включая Ижевск) начались кадровые перемены. Дезориентирующая электорат обилием «черного» пиара избирательная кампания могла оттолкнуть ижевчан от участия в выборах, превратив их в «апатичных абсентеистов».

Не исключено, что свой вклад внесли и абсентеисты, «довевающие политикам». Жители республики долго ждали отставки А.А. Волкова и назначение А.В. Соловьева восприняли с энтузиазмом. После отставки Волкова в Удмуртии произошел спад протестного движения [Кынев, 2014, с. 173], а на выборах главы республики в 2014 г. А. Соловьев набрал 84,84% голосов. Низкую явку (43,09%) можно объяснить тем, что главное политическое требование последних лет – «Волкова в отставку» – было выполнено. Удовлетворенность сказалась и на местных выборах, поскольку в сознании граждан органы МСУ тесно связаны с региональной властью.

Разница в уровне абсентеизма между Глазовым и Ижевском незначительна. Причины высокого уровня абсентеизма схожи со столичными: экономические проблемы, слабая осведомленность о реформе местного самоуправления, скептическое отношения к местным органам власти.

¹ В 2005 г. ВРП на душу населения в Удмуртии составлял 90 316,3 руб., тогда как в 2010 г. увеличился до 180 316,9 руб. [Валовой региональный продукт по Удмуртской Республике, Б.г.]. Рост средней зарплаты составил почти 100%: в 2006 г. – 6262 руб.; в 2010 г. – 12 983,6 руб., доля населения с доходами ниже прожиточного минимума уменьшилась с 19% населения в 2006 г. до 13,7% в 2010 г. [Динамика уровня бедности населения, Б.г.].

² Доля граждан, информированных об органах МСУ в своем поселении, увеличилась с 21% в 2005 г. до 38% в 2008 г. [Местная политика: Вне фокуса избирателей, 2008].

Наиболее высокая явка отмечена на выборах в Глазовскую городскую Думу в 2010 г. Количество абсентеистов снизилось на 5,4%, что можно связать с позитивным экономическим трендом в республике. Особый интерес вызывает резкий рост абсентеизма на следующих выборах в Глазовскую городскую Думу в 2015 г., составивший 76,6%. Результаты выборов удивили как наблюдателей, так и ученых: «Впервые за всю историю выборов партия “Единая Россия” в Глазове смогла получить более 50% голосов избирателей по партийным спискам» [Кынев, 2014, с. 506].

В городах Р2 до сих пор сильны советские ценности [Зубаревич, 2016], что подтверждается на примере г. Глазова, традиционно входившего в «красный пояс» России¹. Однако выборы 2015 г. продемонстрировали изменения в политических предпочтениях: «Единая Россия» получила 51,79%, КПРФ – 28,23, «Коммунисты России» – 6,94%, уровень абсентеизма вырос. Анализ количества проголосовавших² показывает: выборы 2015 г. проигнорировали сторонники коммунистов, недовольные политикой прокоммунистической городской власти, что отчасти подтверждается результатами социологического опроса, согласно которому большинство респондентов полагали, что власти не решают насущные проблемы горожан [Социологическое исследование «Город Глазов»]³, в связи с чем разочаровавшиеся представители электората КПРФ могли отказаться от участия в выборах, став «аномичными абсентеистами».

¹ На выборах в Глазовскую городскую думу пятого созыва (2010) КПРФ набрала 39,5% голосов против 33,5 голосов, отданных местному отделению партии «Единая Россия».

² За «Единую Россию» в 2010 г. проголосовало 8944 человека, а в 2015 г. – 8993, за левые партии в 2015 г. отдали свои голоса в сумме 6108 человек (КПРФ – 4902, «Коммунисты России» – 1206) в то время, как только за КПРФ в 2010 г. – 10550.

³ Наиболее проблемными для горожан оказались возможности трудоустройства (65,5% недовольных, 19,5% крайне недовольных), работа жилищно-коммунального сектора (50 и 12,4%), медицинское обслуживание (53,2 и 19,5%), экологическая обстановка (53,8 и 10,8%). Данные проблемы, по оценке респондентов, остались нерешенными за последние три-пять лет, в рейтинге нерешаемых проблем оказались также безработица (43,2% – ничего не изменилось, 40,8% – проблема значительно обострилась) и помощь слабо защищенным слоям населения (58,4% – ничего не изменилось, 16,1% – проблема значительно обострилась).

Сами глазовчане объясняли свою неявку различными причинами: «не стало в бюллетенях графы “против всех” – поэтому не пошел на выборы»; «сегодня большой футбол Краснодар – Динамо», «я сделал ставку в букмекерской конторе»; «у меня огород, тем более погода хорошая, эх, весной бы проводили выборы»; «жалко проводить такой чудный день на избирательном участке». Приведенные высказывания характеризуют респондентов как «апатичных» и «отчужденных от политики» абсентеистов [Глазов проголосовал... 2015].

Как и в Ижевске, в Глазове представлены все типы абсентеистов, но особенно выражены «апатичный», «аномичный» и «отчужденный от политики» типы.

В пос. Балезино уровень абсентеизма значительно ниже, чем в Ижевске и Глазове. По мнению Н.В. Зубаревич, жители РЗ находятся вне политики, однако полученные данные опровергают этот тезис. Жители поселка оказались политически более активными, чем жители городов. Несмотря на рост уровня абсентеизма, явка в 47,3% (2016) считается достаточно высокой для выборов данного уровня.

На выборы Балезинского поселкового совета в 2012 г. пришли 61,1% населения, и этот показатель оказался выше, чем явка на выборах в Государственную думу 2011 г. (60,21%), что выбивается из общепризнанных закономерностей.

Одной из причин столь высокой явки можно назвать размер поселка и количество проживающих в нем жителей. В маленьком поселке информация распространяется быстрее, чем в крупном городе, хотя в последнем, несомненно, больше финансовых и технических средств для проведения предвыборной рекламной кампании. Однако принцип «сарафанного радио» («маркетинг из уст в уста») работает гораздо эффективнее, особенно когда почти все друг друга знают. Сплоченность местных сообществ обуславливает и более прочную связь депутатов с избирателями.

Жители РЗ более привержены ценностям советского периода, когда на выборы ходили все и явка стремилась к 100%. У них иное, чем в крупных городах, отношение к выборам, воспринимаемым как знаковое событие. Выборы вносят разнообразие в жизнь сел, поселков и малых городов – это место встречи жителей, площадка для обсуждения насущных проблем, отвлекающая от скучной ежедневной рутины. Вследствие этого уровень абсенте-

изма в малых поселках намного ниже, нежели в городах P1 или P2, что подтверждается и другими исследователями [Колпина, 2018, с. 297, 302].

Выборы в Бalezинский поселковый совет в 2016 г. отмечены снижением явки на 13,8%, уровень абсентеизма вырос до 52,1%. Первой причиной можно считать ухудшение экономической ситуации в районе, которое представители органов местной власти связывают с общими для страны тенденциями [Инвестиционный паспорт Бalezинского района, Б.г.]. Подобными причинами свое неучастие в выборах объясняют, как правило, «аномичные абсентеисты».

Другой причиной стал перенос выборов на конец сентября, когда многие жители заканчивают дачные работы. Этим объясняли свое неучастие в выборах и жители Глазова. Таким образом проявили себя в Балезино абсентеисты «апатичного» типа.

В целом явка на выборах в Балезино оказалась выше, чем в городах P1 и P2. По этому пункту политическое поведение его жителей не совпадает с описанными Н.В. Зубаревич характеристиками P3. Данный феномен можно объяснить фактором локальности местных сообществ, обеспечивающим быстрое и эффективное распространение информации о выборах, патриотически-коллективистским сознанием населения малых поселков [Колпина, 2018], отличным от крупных городов отношением к выборам и местной власти.

В результате анализа феномена абсентеизма на выборах в органы МСУ в поселениях Удмуртии выявлена следующая тенденция: уровень абсентеизма выше там, где количество жителей больше. Такая корреляция особо ощутима при сравнении центра и периферии, то есть в поселениях P1 и P3. Данный факт подтвердился и при анализе аналогичных выборов в поселениях P3: Завьялово, Грахово, Кез (диаграмма 2).

Таким образом, уровень абсентеизма на выборах в МСУ наиболее высок в поселениях P1. Этому есть несколько объяснений. Во-первых, имеет значение возрастной состав населения, миграция более молодого населения из периферии в центр. В P1 больше доля молодежи, отличающейся аполитичностью соответственно, и доля абсентеистов в P1 больше, чем в P2 или P3. Во-вторых, темп жизни в крупных городах выше, что, скорее всего, прибавляет количество абсентеистов за счет «апатичного» типа. В-третьих, в городах P1 выше образовательный уровень населе-

ния; это повышает скепсис в отношении действий властей и возможностей влиять на принятие решений, велика доля абсентеистов, относящихся к типу «отчужденные от политики». Электоральное поведение жителей P1 укладывается в рамки «теории рационального выбора».

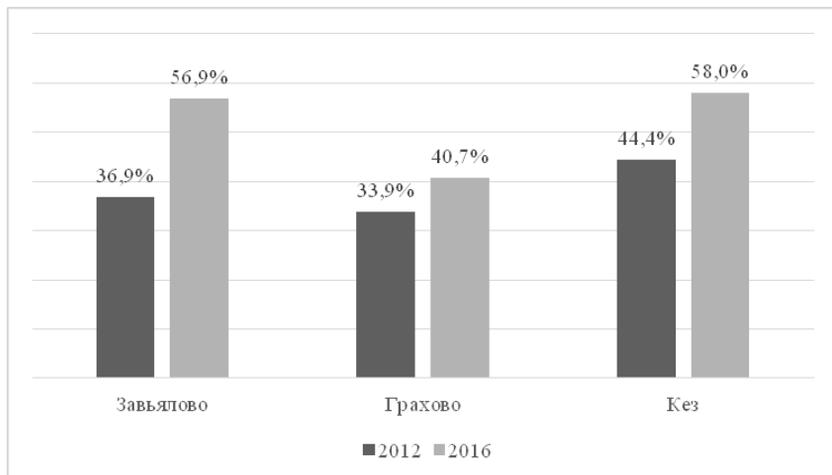

Диаграмма 2.
Уровень абсентеизма в P3 (Удмуртия)

В P2 распространены абсентеисты, относящиеся к «аномичному» типу, что обусловлено более острыми, чем в P1, экономическими проблемами. Присутствуют и другие типы. Стоит отметить, что изначально электоральное поведение жителей Глазова (P2) объяснялось с позиций социально-психологического подхода, так как выбор избирателей в большой мере опирался на симпатии к партиям коммунистического толка. Однако выборы 2015 г. продемонстрировали изменение мотивации выбора и политических предпочтений жителей города. Из-за нерешенных городских проблем и экономических трудностей электоральное поведение глазовчан больше стало мотивироваться оценкой реальной экономической ситуации и приблизилось к «рациональному выбору».

В формировании мотиваций электорального поведения в P3 с политическими факторами конкурируют социальные и геогра-

фические. Население РЗ активнее участвует в политической жизни своего поселения, что обусловлено малой территорией поселений и небольшим количеством жителей, определяющими скорость распространения информации о выборах, отношением граждан к выборам, а также их тесной связью с избранными депутатами. Анализ электорального поведения жителей РЗ указал на эффективность совместного применения социологического подхода и «теории рационального выбора».

Выводы

1. Высокий уровень абсентеизма на местных выборах имеет политические основания: низкий уровень доверия к политическим институтам в целом, неудачная реформа местного самоуправления.

2. Электоральное поведение жителей заметно различается в зависимости от типа населенного пункта. Уровень абсентеизма снижается от «первой» к «третьей» России и коррелирует с количеством жителей поселения.

3. Обнаружен феномен низкого уровня абсентеизма в «третьей России», объясняющийся иным, нежели в городах, отношением к местной власти и выборам в органы МСУ.

Список литературы

- Абрамов А.В., Рыбина М.В., Давыдова Н.П.* Абсентеисты как политическая страга современного российского общества // Известия МГТУ «МАМИ». – М., 2013. – Т. 6, № 1 (15). – С. 31–36.
- Арина К.И.* Абсентеизм в политике: Причины и последствия // Ученые записки Казанского университета. Сер. гуманитар. науки. – Казань, 2014. – Т. 156, кн. 1. – С. 214–219.
- Баскакова Ю.М.* Мы эту власть не выбирали: Абсентеизм на выборах 2011–2012 года // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – М., 2012. – С. 5–15.
- Бушенева Ю.И.* Абсентеизм как фактор избирательного процесса в современной России: Дис. ... канд. полит. наук. – СПб., 2007. – 180 с.
- Валовой региональный продукт по Удмуртской Республике за 1998–2016 гг. // Удмуртстат. – Ижевск. – Режим доступа: http://udmstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/udmstat/resources/08e9d5804cdf9dd8b0b6fb2658754fe4/ВРП+по+УР+за+1998-2016.pdf (Дата посещения: 17.04.2018.)

- Глазов проголосовал за перемены // Выбор народа. Архив за 2014–2015 гг. 2015 г. – М., 2015. – Режим доступа: <http://2014-2015.vybor-naroda.org/stovyborah/77403-glazov-progolosoval-za-peremenu.html> (Дата посещения: 17.04.2018.)
- Граф И.В., Жаромских Д.Г. Правовые способы преодоления абсентеизма в зарубежных странах // Вестник Тюменского государственного университета. – Тюмень, 2008. – № 2. – С. 54–59.
- Динамика уровня бедности населения // Удмуртстат. – Ижевск. – Режим доступа: http://udmstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/udmstat/resources/8cfd218043a07ed7a8ffabfa17e1e317/Уровень+бедности+населения+Удмуртской+Республики.pdf (Дата посещения: 17.04.2018.)
- Зубаревич Н.В. Четыре России и новая политическая реальность // Полит.ру. – М., 2016. – Режим доступа: http://polit.ru/article/2016/01/17/four_russians/ (Дата посещения: 15.01.2018.)
- Иваикова Т.К., Морозова Н.В. Типология регионов Российской Федерации // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – М., 2014. – № 6 (25). – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/87EVN614.pdf> (Дата посещения: 25.04.2018.) DOI: 10.15862/87EVN614
- Инвестиционный паспорт Балезинского района Удмуртской Республики // Официальный сайт Балезинского района. – П. Балезино. – Режим доступа: <http://balezino.udmurt.ru/city/invest/index.php> (Дата посещения: 24.04.2018.)
- Институциональное доверие / Левада-центр. – М., 2017. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2017/10/12/institutsionalnoe-doverie-3/> (Дата посещения: 22.03.2018.)
- Интерес к событиям в политике // Фонд «Общественное мнение». – М., 2017. – 29 августа. – Режим доступа: <https://fom.ru/Politika/13668> (Дата посещения: 22.03.2018.)
- Кертман Г. Политика – дело грязное? // Фонд «Общественное мнение». – М., 2012. – Режим доступа: <http://fom.ru/blogs/10662> (Дата посещения: 22.03.2018.)
- Колпина Л.В. Гражданская активность населения старшего поколения на местном уровне // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – М., 2018. – № 4. – С. 293–308. – Режим доступа: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.14> (Дата посещения: 05.10.2018.)
- Кынев А.В. Выборы региональных парламентов в России 2009–2013: От партизании к персонализации. – М.: Центр «Панорама», 2014. – 728 с.
- Кынев А.В., Любарев А.Е., Максимов А.Н. На подступах к федеральным выборам – 2016: Региональные и местные выборы в России 13 сентября 2015 года. – М., 2015. – 570 с.
- Лапаев С.П. Типологизация регионов России: Инновационный подход // Вестник ОГУ. – Оренбург, 2014. – № 8 (169). – С. 100–105.
- Луконина Е.С. Социологический анализ динамики активности избирателей: Дис. ... канд. полит. наук. – Нижний Новгород, 2007. – 218 с.
- Межевич Н.М. Механизм влияния международного сотрудничества на инновационное развитие регионов // Экономика и управление. – Уфа, 2007. – № 6. – С. 63–65.

- Менее 60% россиян выразили желание пойти на выборы президента / Левада-центр. – М., 2017. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2017/12/04/menee-60-rossiyan-vyuzazili-zhelanie-poiti-na-vybory-prezidenta/> (Дата посещения: 22.03.2018.)
- Местная политика: Вне фокуса избирателей // Информационное агентство ИАМИКЪ. – 2008. – Режим доступа: <http://iamik.ru/news/zhizn-regionov/64477/> (Дата посещения: 17.04.2018.)
- Не знаем, не умеем, не хотим // ВЦИОМ: Аналитика. – М., 2005. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=238&uid=4884> (Дата посещения: 18.04.2018.)
- Основы политической науки: В 2 ч. / Под ред. В.П. Пугачева. – М., 1993. – Ч. 2. – 224 с.
- Политика невмешательства // ВЦИОМ: Исследования. – М., 2013. – 10 апреля. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=266&uid=113870> (Дата посещения: 18.04.2018.)
- Политическое участие / Левада-центр. – М., 2017. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2017/04/12/politicheskoe-uchastie/> (Дата посещения: 22.03.2018.)
- Политология: Словарь-справочник / Под ред. М.А. Василика, М.С. Вершинина и др. – М.: Гардарики, 2001. – 328 с. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Dict/01.php (Дата посещения: 25.10.2018.)
- Развитие инновационного предпринимательства в высокоурбанизированных малых городах России (на примере г. Глазова Удмуртской Республики) // МБУ «Глазовский бизнес-инкубатор». – Глазов, 2012. – Режим доступа: <http://glazov.gov.ru/files/1325823614/Развитие%20инновационного%20предпринимательства%20на%20примере%20г.%20Глазова.pdf?1354603339> (Дата посещения: 19.04.2018.)
- Региональная экономика: Учебник для вузов / Под ред. А.В. Андреева. – СПб., 2012. – 464 с.
- Соловьев А.И.* Политология: Политическая теория, политические технологии. – М., 2003. – 559 с.
- Социологическое исследование «Оценка качества жизни населения муниципального образования «Город Глазов»» // Официальный портал муниципального образования город Глазов. – Глазов. – Режим доступа: http://glazov.gov.ru/city/economy/social_economy_development (Дата обращения: 21.04.2018.)
- Татаркин А.И., Суховой А.Ф.* Формирование инновационных территорий в контексте проблем технологической модернизации экономики // Инновации. – СПб., 2005. – № 7. – С. 26–30.
- Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям / Федеральная служба государственной статистики. – М., 2017. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/afc8ea004d56a39ab251f2bafc3a6fce (Дата посещения: 16.04.2018.)
- Шанин С.А.* Территориальная стратифицированность экономического пространства: Особенности и типология. – Белгород, 2005. – 58 с.
- Ackaert J., Wauters B., Verlet D.* Turnout at local elections: the relevance of contextual variables: Paper presented at the Politicogenetmaal. – Amsterdam, 2011. – 9–10 June. – 21 p. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/278738055_Turnout_at_local_elections (Accessed: 19.09.2018.)

- Downs A.* An economic theory of political action in a democracy // The journal of political economy. – Chicago: The univ. of Chicago press, 1957. – Vol. 65, N 2. – P. 135–150. – Mode of access: https://www.academia.edu/1084274/An_economic_theory_of_political_action_in_a_democracy (Accessed: 19.09.2018.)
- Fiorina M.* Retrospective voting in American national elections. – New Haven: Yale univ. press, 1981. – 288 p.
- Ghiuta O.* The motivations of electoral absenteeism // The annals of the university of Oradea. Economic sciences. – Oradea, 2014. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/283321759_The_motivations_of_electoral_absenteeism (Accessed: 19.09.2018.)
- Lazarsfeld P.* The sociology of empirical social research // American sociological review. – N.Y., 1962. – Vol. 27, N 6. – P. 757–767.
- Merriam C.E., Gosnell H.F.* Non-voting: Causes and methods of control. – Chicago: The univ. of Chicago press, 1924. – 287 p.
- Olson M.* The logic of collective action: Public goods and the theory of groups. – Cambridge, Harvard univ. press, 1971 (1964). – 165 p.
- Wolfinger R.E., Rosenstone S.* Who votes? – New Haven: Yale univ. press, 1980. – 160 p.